

ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ НОМИНАТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТУР НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ МИРА В 1901-1956 ГГ.

Д.С.Рязанов

(Тамбовский филиал Московского государственного университета культуры и искусств, Тамбов, Россия)

Рассматривая вопрос о связи дореволюционной России и Советского Союза с Нобелевской премией мира в первой половине XX столетия, стоит иметь в виду комплекс объективных и субъективных факторов (хотя, порой, их чрезвычайно сложно четко отделить друг от друга). Среди них особо стоит упомянуть общую историческую обстановку в стране и мире в указанный период [1], а также кандидатуры тех личностей, которые были этой награды удостоены [см. статью *«Выдающиеся миротворцы...» настоящего сборника – Д.Р.*]. В итоге Норвежский Нобелевский комитет ни разу за указанный период не присудил премию россиянину.

Проведенные нами исследования выявили весьма интересный факт – большинство номинаторов, выдвигавших представителей нашей страны на Нобелевскую премию мира, были иностранцами. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а кого выдвигали на премию российские номинаторы? Ответу на него и посвящена данная работа. Для начала следует сказать о том, что количество этих номинаторов крайне незначительно. Только это отчасти объясняет, почему так мало и количество россиян-номинантов. Далее приведем их список в хронологическом порядке.

В 1902 г. профессор конституционного права Московского государственного университета А.Алексеев выдвинул на Нобелевскую премию мира графа Л.А.Камаровского, известного юриста и видного деятеля пацифистского движения, автора нескольких серьезных работ в области международного права.

В 1911 г. граф А.Бойской (А.Bohiuskoj) номинировал на эту награду графа М.С.Тышкевича, основателя и президента Киевской мирной ассоциации. Эта фамилия уже фигурировала в наших прошлых работах в связи с его выдвиганием в 1927 г. [1]. Дело в том, что в опубликованных архивах Норвежского Нобелевского комитета [2] М.С.Тышкевич упомянут трижды. Однако в 1910 г., когда он номинирован на премию впервые, и в 1911 г. по спискам он проходит как представитель Украины. Этот нюанс, конечно, идёт в разрез с принципом историзма (ведь в тот период Украина входила в состав Российской империи), но, принимая во внимание логику организации-наделителя, с ним приходится считаться.

Следующий из представлявших Россию номинаторов в лице членов российской межпарламентской группы появляется в 1912 г. и выдвигает на премию мира профессора М.М.Ковалевского, члена Государственной Думы, основателя и председателя Санкт-Петербургской Ассоциации мира. Это второй номинант-россиянин, выдвинутый своими соотечественниками.

В 1914 г. депутатом Думы С.А.Ивановым на получение награды был выдвинут юрист Б.Щечихин, составивший наработки нового международного языка «Неро». В списках номинантов он значится как представитель Латвии. Поэтому (как и в случае с М.Тышкевичем) мы не можем официально причислить эту кандидатуру к российским выдвиженцам.

В 1915 г. ещё один член российского парламента А.Павшевски номинировал на премию председателя Польской Ассоциации друзей мира Й.Полака. Этот случай завершает историю выдвижения кандидатов на Нобелевскую премию мира представителями дореволюционной России.

Если взглянуть на перечисленных нами номинаторов и выдвигаемые ими кандидатуры с точки зрения исторической объективности, то бросается в глаза тот факт, что россияне предпочитали выдвигать на премию мира своих же соотечественников. Иными словами, говорить об их пренебрежении собственными миротворцами нельзя. Однако, согласно уже упомянутой нами логике Норвежского Нобелевского комитета и учитывая при этом современную политическую карту мира, приходится признать, что номинантов-россиян, выдвинутых своими соотечественниками, за рассмотренный нами период было всего двое. Но даже если включить в список российских претендентов на премию Б.Щечихина и ещё дважды упомянуть в нем М.Тышкевича (пополнив, таким образом, и список отечественных номинаторов), на общий итог в виде отсутствия вручения премии выходцу из России это не повлияет. К тому же, здесь появляется и другой вопрос: почему на родине были проигнорированы такие личности как Ж. Де Блох, Николай II, Л.Н.Толстой, Ф.Ф.Мартенс и С.Ю.Витте, номинаторами которых выступили иностранцы? Неужели в России эти кандидатуры сочли неподходящими на роль нобелевских лауреатов в соответствующей номинации?

С последним из российских номинаторов, проявившим наибольшую активность, тоже не все так просто. Барон Б.Э.Нольде, историк, юрист и специалист в области международного права, состоял в конституционно-демократической партии, а весной-осенью 1917 г. активно участвовал в работе Временного правительства и подготовке выборов в Учредительное собрание, занимая значительные должности. Несмотря на такую биографию, стойкую приверженность запрещённой после Октябрьской революции партии кадетов и явное неприятие нового строя, Б.Э.Нольде не только не был репрессирован, но и свободно (до весны 1919 г.) читал лекции на кафедре международного права в Петроградском университете и Морской академии. Однако летом 1919 г. он эмигрировал сначала в

Финляндию, а затем и во Францию. Все его выдвижения кандидатов на Нобелевскую премию мира приходится именно на эмигрантский период его биографии. Строго говоря, представителем России бывший барон с этого момента уже не был. Но раз уж мы считаем, что ставший лауреатом Нобелевской премии 1933 г. по литературе эмигрант И.А.Бунин был россиянином, то и Б.Э.Нольде следует признать российским номинатором.

В 1923 г. он номинировал на получение премии мира госсекретаря США Ч.Э.Хьюза, мотивировав это выдвижение тем, что бывший губернатор штата Нью-Йорк был инициатором проведения Вашингтонской военно-морской конференции, подписал Вашингтонский договор об ограничении военно-морских вооружений и был участником международных арбитражных организаций. В 1934 и 1937 гг. Б.Э.Нольде выдвинул на неё Академию международного права (Нидерланды). Как видим, номинанты, которых предлагал российский эмигрант, были иностранцами.

Больше номинаторов от России за рассматриваемый нами период времени не было. Мы склонны объяснить это тем, что после смены государственного устройства в стране, между советской державой и Западом пролегла широкая идеологическая пропасть, затруднившая контакты россиян, в том числе и с нобелевским движением. Все номинанты на премию мира от СССР были выдвинуты представителями других стран, и ни один из них в 1901-1956 гг. не был её удостоен.

Но даже на примере дореволюционной России видно, что активность отечественных номинаторов была слабой. В самый первый год присуждения премии мира никто из них не выдвинул какой-либо кандидатуры на её получение. И это притом, что премия мира и её будущий первый лауреат вызвали живейший интерес в российском обществе и стали обсуждаться почти сразу после опубликования завещания А.Нобеля [3]. Между первым и вторым выдвижением прошло девять лет. Более-менее устойчивым периодом можно считать лишь промежуток 1911-1915 гг. Такое положение вещей, на наш взгляд, объяснить довольно сложно. При отсутствии искусственно созданных барьеров (как это было в советскую эпоху) интерес к Нобелевской премии мира и участию в процессе выбора наиболее достойных её кандидатов мог быть гораздо более серьёзным. Тем не менее, его уровень – для такой державы как Российская империя – мало чем отличался от нулевого. Возможно, ключевую роль здесь сыграли именно субъективные факторы, напрямую связанные с личностями тех, кто обладал правом выдвижения номинантов, их взглядами и предпочтениями.

Литература

1. Рязанов, Д.С. Россия и Нобелевская премия мира (1901-1955 гг.): опыт анализа в контексте истории / Д.С.Рязанов, И.С.Корскова, В.М.Тютюнник // История науки и техники. – 2009. – №12. – С.44-56.

2. http://nobelprize.org/nobel_prizes/peace/nomination/database.html

3. Блох, А.М. Советский Союз в интерьере Нобелевских премий: Факты. Документы. Размышления. Комментарии / А.М.Блох; под. ред. проф. А.И. Мелуа. – СПб.: Изд-во "Гуманистика", 2001.